

**Утверждение русского
владычества на Кавказе**

Том IV. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
У84

У84 Утверждение русского владычества на Кавказе: Том IV. Часть 1 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 360 с.

ISBN 978-5-458-23700-0

Фундаментальный исторический труд, содержащий историю кавказских войн, а также историю развития гражданского управления Кавказом. Составлен к столетию со дня присоединения Грузии к России специалистами Кавказского военного округа по материалам Кавказской Археографической комиссии, Военно-ученого архива Окружного штаба и Канцелярии Главногоначальствующего Гражданской частью на Кавказе.

ISBN 978-5-458-23700-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Описание рисунковъ:

Портреты:

- 1) Портретъ Императора Николая I 1
- 2) Группа портретовъ генераловъ: Вельяминова 2-го, князя Мадатова, Эмануэля и князя Эристова 189
- 3) Портретъ графа Паскевича Эриванскаго 221

Рисунки:

- 1) Типъ Кавказскаго солдата временъ А. П. Ермолова 163

Планы и карты:

- 1) Планъ сраженія при гор. Елисаветполѣ 13-го сентября 1827 года 167
- 2) Планъ крѣпости Аббасъ-Абада съ показаніемъ произведенной атаки 245
- 3) Планъ сраженія при Джеванъ-Булахъ 5-го іюля 1827 года 251
- 4) Планъ сраженія при с. Ушаганѣ и мон. Эчмїадзинѣ 17-го августа 1827 г. 281
- 5) Планъ крѣпости Эривани съ означеніемъ осадныхъ работъ съ 25-го сентября по 1-е октября 1827 года 294

Карта театра войны съ Персіей 1826—1828 г.г.

ВРЕМЯ

Ермолова и Паскевича.

ПЕРСИДСКАЯ ВОЙНА

1826—1828 годы.

Составили: Генерал-Маіоръ Потто, Генеральнаго Штаба Полковникъ Аверьяновъ и Подполковникъ Томкѣевъ.

E. Hunsday

Глава I.

Обзоръ сношеній нашихъ съ Персїей съ 1813 по 1816 годъ. — Прибытіе чрезвычайнаго персидскаго посла въ Петербургъ. — Вопросъ о территориальныхъ уступкахъ Персіи. — Инструкція, данная Ермолову при отправленіи его посломъ въ Персію. — Выѣздъ посольства въ Персію. — Прибытіе въ Тавризь. — Аудиенція у Аббасъ-Мирзы. — Выѣздъ изъ Тавриза. — Торжественный въѣздъ въ Султаніэ. — Аудиенція у шаха и переговоры по дѣламъ. — Конференція 12-го августа. — Прибытіе въ Тавризь. — Переговоры съ Мирза-Безюргомъ. — Возвращеніе посольства въ Тифлисъ.

Въ эпоху великихъ наполеоновскихъ войнъ, 12-го октября 1813 года, гюлистанскій договоръ заключилъ собою десятилѣтнюю борьбу между Россіей и Персїей. Но слѣдовавшіе затѣмъ тринадцать лѣтъ мира были только продолжительнымъ перемиріемъ.

Гюлистанскій договоръ, заключенный подъ впечатлѣніемъ громкихъ побѣдъ Котляревскаго, отторгнувшій отъ Персіи богатая Закавказскія провинціи,—не могъ не оскорбить слабую, но гордую Персію, несмотря на вѣка бѣдствій, все еще связывавшую свою славу со славою персидскаго царства эпохи калифовъ. Повелитель „сосредоточенія вселенной“, преемникъ грознаго Шахъ-Аббаса и представитель новой династіи, Фетхъ-Али-шахъ, глубоко былъ затронутъ потерей своихъ Закавказскихъ провинцій, послѣ того какъ мечталъ уже отторгнуть отъ Россіи свою древнюю данницу—Грузію; ни-спровергнуты были также честолюбивые замыслы любимаго сына его, Аббасъ-Мирзы, желавшаго ореоломъ побѣдъ обезпечить за собою наслѣдіе шахскаго престола; роптали, подкупленные англичанами, сановники, обманутые въ своихъ расчетахъ; негодовалъ народъ, на который легли всю тяжестью военныя неудачи.

Несмотря на всѣ невыгоды своего положенія, персіяне весьма вѣроятно не заключили бы столь тяжелаго и невыгоднаго мира, если бы англичане, опасавшіеся за свои торговые интересы, въ лицѣ тегеранскаго посланника Горъ-Узелея не увѣрили шаха, что

возвращеніе уступленныхъ намъ провинцій будетъ достигнуто легко при могущественномъ содѣйствіи Англии. Въ тайной надеждѣ возвратить обратно, хотя часть отошедшихъ къ Россіи земель, персидское правительство не замедлило воспользоваться правомъ ходаятайства по сепаратному акту ¹⁾ передъ русскимъ императоромъ, и еще за долго до обмѣна ратификацій Мирза-Абуль-Гасанъ-ханъ отправленъ былъ въ Петербургъ въ званіи чрезвычайнаго посла, подъ официальнымъ предлогомъ передачи подарковъ и принесенія государю поздравленія съ благополучнымъ возстановленіемъ мира ²⁾).

Пріѣздъ 21-го іюля 1814 года персидскаго посла въ Тифлисъ поставилъ главнокомандующаго генерала Ртищева въ чрезвычайно затруднительное положеніе. Къ этому времени онъ не только не получилъ ратификаціи мирнаго трактата, но не имѣлъ даже отвѣта на свои донесенія, въ которыхъ, между прочимъ, писалъ „о безпокойствахъ и недовѣрїи къ дружественному союзу, поставленному нынѣ между Россіей и Персіей, кои начинаютъ обнаруживаться въ Персіи отъ долговременной неизвѣстности на счетъ утвержденія со стороны Высочайшаго Русскаго Двора мирнаго договора, паче же по коварнымъ дѣйствіямъ сильной въ Персіи партїи, недоброхотствующей миру, а также по тайнымъ внушеніямъ турокъ“. Поэтому Ртищевъ уговорилъ Абуль-Гасанъ-хана выждать въ Тифлисѣ размѣна ратификацій, а чтобы не дать „коварному злословію“ враждебной намъ партїи въ Персіи выводить какіе-либо несправедливые толки относительно остановки персидскаго посла въ столицѣ Грузїи, онъ приказалъ отправить на Кавказскую линію большую часть его свиты и всѣ тяжести ³⁾). Только въ концѣ сентября, по полученіи утвержденнаго Александромъ I 14-го мая 1814 года въ Парижѣ гюлистанскаго трактата, Абуль-Гасанъ-ханъ выѣхалъ изъ Тифлиса въ Моздокъ, въ сопровожденіи генераль-маіора Лисаневича. Затѣмъ, слѣдуя черезъ Москву, гдѣ былъ задержанъ на три мѣсяца, персидскій посолъ въ концѣ марта 1815 г. прибылъ

¹⁾ Томъ II настоящаго труда, гл. XV, стр. 505—507.

²⁾ Акты Кавказской археографической комиссіи, т. V, № 884.

³⁾ Акты Кавказской археографич. комиссіи, т. V, № 894. Отношеніе Ртищева къ т. с. Вейдемейру 28-го іюля 1814 г. № 189.

въ Царское Село. Но по случаю пребыванія императора Александра I за границую, ему пришлось ждать аудіенціи до 22-го декабря ¹⁾).

Въѣздъ чрезвычайнаго персидскаго посла въ Петербургъ, торжественная аудіенція и самое содержаніе его въ столицѣ были обставлены такъ роскошно, что большаго едва ли могъ ожидать представитель не только Персіи, но и самой могущественной въ мірѣ державы. И если бы цѣль посольства состояла только въ одной передачѣ подарковъ и принесеніи поздравленія, то Абуль-Гасанъ-ханъ могъ бы считать себя вполнѣ удовлетвореннымъ. Но онъ пріѣхалъ, главнымъ образомъ, ходатайствовать о возвращеніи шаху нѣкоторыхъ земель, уступленныхъ Россіи по гулистанскому трактату. Представленіе его объ этомъ не привело, однако, ни къ какому положительному результату, несмотря на дѣятельную поддержку со стороны Англіи. Петербургскій кабинетъ хорошо понималъ, что Англія всѣми силами старалась сохранить свое вліяніе на шаха, чтобы отвлечь насъ отъ торговыхъ сношеній черезъ Персію съ Индіей, поэтому всѣ старанія англійскаго посланника лорда Вальполя и случайно находившагося въ Петербургѣ, проѣздомъ изъ Персіи, сира Горъ-Узеля, склонить наше правительство къ уступкѣ желаемыхъ тегеранскимъ дворомъ земель—были отклонены самымъ деликатнымъ образомъ. Съ другой стороны, 20-го января 1816 года, Абуль-Гасанъ-ханъ подаль графу Нессельроде записку, въ которой уже съ полною откровенностью изложилъ цѣль своего пріѣзда и желаніе шаха. Ссылаясь на краткость трактата, посольство выражалъ увѣренность о замѣнѣ этого договора другимъ, чтобы точнѣе опредѣлить взаимныя границы и видоизмѣнить нѣкоторые параграфы, сообразно желаніямъ шаха. Онъ домогался, чтобы за Россіей оставались только Дагестанъ и Грузія, а всѣ остальныя земли или хотя часть ихъ, уступленные по гулистанскому трактату, были бы возвращены Персіи за денежное вознагражденіе.

Эти чрезмѣрные домогательства персидскаго посла и въ особенности просьба его о территоріальныхъ уступкахъ за денежное вознагражденіе казались настолько странными, что служили въ

¹⁾ Тамъ же, № 912. Письмо гр. Нессельроде къ генералу Ртищеву 11-го января 1816 г.

нашихъ дипломатическихъ сферахъ предметомъ крайняго удивленія. На эти требованія 22-го марта графъ Нессельроде отвѣчалъ Абуль-Гасанъ-хану ¹⁾, что императоръ Александръ I, „будучи преисполненъ всегда искреннѣйшимъ благорасположеніемъ споспѣшевать къ тому, чтобы между обоими государствами, послѣ столь кровопролитной войны, прочно утвердить связи добраго согласія, — не можетъ, однако, послѣдовать токмо единымъ побужденіемъ сердца своего, но долженъ принять прежде во уваженіе пользу своей Имперіи“. Въ то же время графъ Нессельроде объявилъ послу, что рѣшеніе по такому важному вопросу, какъ измѣненіе договора, можетъ послѣдовать только по пополученіи самыхъ точныхъ свѣдѣній о положеніи границъ и областей, уступленныхъ Россіи по силѣ трактата и особенно тѣхъ мѣстностей, которыхъ касались требованія шаха.

„Для сего порученія, — писалъ графъ Нессельроде, — высочайше избранъ генераль-лейтенантъ Ермоловъ и по свѣдѣніямъ, кои отъ него будутъ представлены, Его Императорское Величество изволить дать отзывъ рѣшительный, сообразивъ оный съ пользами своей Имперіи и съ искреннимъ желаніемъ сдѣлать угодное его величеству шаху персидскому“. Этотъ отвѣтъ былъ послѣднимъ выраженіемъ воли Александра I, и 29-го мая 1816 года Абуль - Гасанъ - ханъ имѣлъ прощальную аудіенцію въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Въ подробной инструкціи, данной по этому поводу А. П. Ермолову передъ отъѣздомъ его на Кавказъ, императоръ Александръ I выразилъ свой вполне опредѣленный взглядъ, какъ на политическое положеніе Кавказа и отношенія наши къ сопредѣльнымъ ему азійскимъ державамъ, такъ и по всѣмъ другимъ вопросамъ, касавшимся миссіи Ермолова ²⁾.

„Вся цѣль сношеній моихъ въ Азіи, — писалъ государь, — состоитъ только въ томъ, чтобы сохранился миръ и водворилось спокойствіе между народами, сопредѣльными въ томъ краѣ съ російскими владѣніями, ибо подъ сѣнью мира и общаго спокойствія, я

¹⁾ Акты Кавказской археографической комиссіи, т. V, № 913.

²⁾ Акты Кавказской археографической комиссіи, т. VI, ч. 2-я, № 267. Высочайшая инструкция, данная Ермолову 29-го іюня 1816 г., въ гор. Петербургѣ.

надѣюсь утвердить благосостояніе и распространіе просвѣщенія въ земляхъ, лежащихъ за Кавказомъ, а также довершить постепенное покореніе народовъ, на немъ обитающихъ. Сей важный предметъ требуетъ неослабнаго съ вашей стороны попеченія, ибо доколѣ продолжаться будетъ непріязненное положеніе съ сими народами, до тѣхъ поръ нельзя ручаться за прочность нашего военнаго положенія въ Грузіи“.

Установивъ, такимъ образомъ, принципіальный взглядъ на восточную политику нашу за Кавказомъ, государь возлагалъ на обязанность Ермолова лично удостовѣриться: „нельзя ли въ Талышинскомъ и Карабагскомъ ханствахъ“ найти средство къ удовлетворенію домогательствъ Персіи относительно возвращенія ей нѣкоторыхъ земель, присоединенныхъ къ Россіи по гюлистанскому трактату черезъ проведеніе новой пограничной линіи. При этомъ Александръ I указывалъ, что вся цѣль только что оконченной войны съ Персіей заключалась именно въ томъ, чтобы установить естественную границу по рр. Куръ, Араксу и Арпачаю, которая обезпечивала бы христіанское населеніе отъ непріятельскихъ вторженій, была выгодной и удобной для обороны Грузіи и устраняла всякіе поводы къ пограничнымъ недоразумѣніямъ. Поэтому, не отказываясь совершенно уступить нѣкоторыя земли Персіи, государь поручалъ Ермолову, если представится возможность, выговорить перенесеніе границы на Куру, Араксъ и Арпачай.

„Но, буде нельзя пріобрѣсти сего иначе, какъ силою оружія, -- писалъ императоръ, -- въ такомъ случаѣ бесполезно было бы заниматься сею мыслью, а должно удовольствоваться нынѣшнею границею и стараться токмо о томъ, чтобы извлечь изъ нея какъ можно больше пользы. Я совершенно чуждъ всякаго помышленія о новыхъ завоеваніяхъ, а желаю только, чтобы миръ съ Персіею сохранился и дружественныя сношенія съ нею утвердились и для того при обозрѣніи новыхъ границъ, вы не должны упускать изъ виду сего миролюбиваго моего намѣренія“.

Кромѣ того, императоръ Александръ I желалъ видѣть въ ней державу совершенно нейтральную и потому находилъ болѣе удобнымъ уклониться отъ заключенія какихъ бы то ни было союзныхъ

договоровъ и обязательствъ, которые могли втянуть Россію въ распри Персіи съ сосѣдными ей народами, а также помогать самому шаху или какому-либо изъ сыновей его въ случаѣ внутреннихъ несогласій и мятежей, которые „по всѣмъ соображеніямъ минуемо должны случиться послѣ смерти шаховой“.

При этомъ былъ затронутъ весьма сложный и крайне щекотливый въ Персіи вопросъ о престолонаслѣдіи и о признаніи наслѣдникомъ младшаго сына Фетхъ-Али-шаха, Аббасъ-Мирзы, помимо старшаго его брата, Мамедъ-Али-Мирзы, управлявшаго южными персидскими провинціями. Аббасъ-Мирза по старшинству рожденія былъ третьимъ сыномъ Фетхъ-Али-шаха. Царствующая и по-нынѣ въ Персіи туркменская династія Каджаровъ, завладѣвъ насильственно персидскимъ престоломъ въ концѣ XVIII столѣтія, сохранила въ первые годы владычества своего въ Иранѣ старый туркменскій обычай допущенія къ власти только лицъ, рожденныхъ отъ свободныхъ женщинъ каджарскаго племени. Старшіе сыновья шаха, Мамедъ-Али-Мирза и Мамедъ-Вали-Мирза, какъ рожденные отъ невольницъ, въ силу указаннаго обычая, были устранены отъ престола и преемникомъ власти назначенъ принцъ Аббасъ-Мирза. Между тѣмъ, свергнутая каджарами старая иранская династія Сефи не дѣлала никакого различія между сыновьями по происхожденію матерей, и потому персидскій народъ считалъ наслѣдникомъ престола по праву старшинства Мамедъ-Али-Мирзу. Принцъ этотъ, человѣкъ выдающихся способностей, былъ сторонникомъ Россіи и въ самой Персіи имѣлъ довольно значительную партію приверженцевъ. Однажды, въ присутствіи самого шаха и придворныхъ, онъ гордо и громогласно объявилъ Аббасъ-Мирзѣ: „по повелѣнію шаха я преклоняю голову свою передъ тобою, какъ передъ наслѣдникомъ престола, но въ свое время мечи наши рѣшатъ, кому изъ насъ владѣть Персіей“. Такимъ образомъ, нарушеніе правъ первородства ничего не обѣщало странѣ, кромѣ потоковъ крови, и если самому шаху, по ироническому замѣчанію Ермолова, достаточно было одной увѣренности „что сего при жизни его не случится“, то Аббасъ-Мирзѣ приходилось серьезно подумать о средствахъ удержать за собою, незаконно захваченное наслѣдіе.